

Наталья Васильевна Щерба Личный Мир

Авторский текст <http://litres.ru/>
««Миг 17» № 2(2) октябрь 2006»: Санкт-Петербург;
Аннотация

Первое место на Конкурсе детской литературы «Сорванная Башня» (зима, 2006).

Наталья Щерба Личный Мир

— Папа, я — королева, — Машка гордо выпрямилась, чуть наклонила голову набок и медленно развела руки в стороны. Вышло так смешно и так симпатично, что Игорь Николаевич умилился.

— Дина, посмотри, что Машка вытворяет, — сказал он, повышая голос, чтобы слышали в кухне.

Дина появилась, вытирая руки о передник, и тоже залюбовалась дочкой.

— Как хорошо, что мы купили ей этот игрушечный замок, — шепнула она Игорю, и тот закивал согласно.

Машка услышала, завозмущалась:

— Он всамделишный, мама! И я там — настоящая королева... В замке есть феи, гномы и светлячки.

— Светлячки? — удивился папа.

— Да, — кивнула головой Машка. — Они освещают комнаты и коридоры замка, и даже подземелья, где прячутся узники.

— Какие узники? — теперь изумилась мама.

— Те, которые хотят драться, — кивнула головой дочка, — кто нападает на моё королевство. Я не хочу их убивать, я хочу быть справедливой.

Родители озадачено переглянулись.

— Если я буду убивать своих узников, то короли и королевы соседних государств будут убивать моих поданных, попавших в плен к ним.

— А что в замке делают гномы? — спросил папа, стараясь укрыться от недоумённого маминого взгляда.

«Надо меньше давать Машке смотреть телевизор», — помыслил он про себя.

— Гномы охраняют моё королевство и дерутся с врагами.
— …А феи?
— Феи дают мне советы и танцуют на балах, — с готовностью ответила девочка.
— Ну, балы — это хорошо, — облегчённо вздохнула Дина и тут же перестала сверлить Игоря глазами. — Идите обедать, ваши милости...

Игрушечный замок действительно понравился Машке. На дворе шумело лето, лето перед школой: осенью девочке предстояло идти в первый класс. Погода, правда, была дождливая, подружки со двора разъехались по бабушкам и морям, а Машка целыми днями сидела в детской: папе не давали отпуск на работе, и мама тоже была занята, — работала дома — переводила разные книжки.

Поэтому и решено было приобрести этот замечательный замок.

И строение из двадцати зубчатых башенок и одной главной, с высокой крепостной стеной и большим просторным двором, полностью завладело Машкиными мыслями.

— Папа, ты знаешь, — проговорила Машка с набитым ртом, когда они все обедали, — мои поданные почему-то называют меня богиней.

— Угу, — сказал папа, глядя на экран телевизора, где какой-то прилизанный мужик в очках монотонно рассказывал, как выращивают на Эквадоре бананы.

Мама тоже услышала, удивлённо подняла бровь, но решила не обращать внимания. Всем известно, какой непредсказуемой может быть детская фантазия, а когда дело заходит о собственных детях, — о, тут взрослые всегда готовы делать поблажки.

И всё-таки Дина не удержалась и спросила:

— А почему богиней, а не королевой? Или принцессой?

— Феи говорят, что я их придумала и создала — вдохнула в них жизнь. Без моей веры ничего бы не получилось.

— Так уж бы и не получилось? — игриво спросила Дина, и машинально приложила руку ко лбу дочери, как будто хотела проверить температуру.

— Да, мама, — серьёзно сказала Машка. — Если бы я не верила в них, не надеялась на то, что они существуют, и не любила бы их больше всего на свете — они бы так и остались игрушками.

— Тебе не кажется, доченька, что ты уж заслишком в них веришь?

— Нет, мама, — покачала головой дочка. — Заслишком нельзя верить. Ты или веришь, или нет.

— Даже не думал, что бананы складывают в ящики настолько зелёными, — изумлённо произнёс папа.

— А я люблю жёлтые бананы, без пятнышков, — сказала Машка и Дина, облегчённо вздохнув, принялась мыть посуду.

… Ночью Дине не спалось. Она долго ворочалась в постели, Игорь похрапывал рядом. Не выдержав, она всё-таки встала, надела пухистые шлётанцы и, не слышно прокравшись по коридору, заглянула в приоткрытую дверь детской.

Машка, присев на корточки, смотрела на замок.

— Нет, сегодня не приду, — вдруг сказала Машка самой высокой зубчатой башенке, — управляйтесь без меня… Скажите гномам, чтобы лучше охраняли замок и поменьше воевали, скоро от узников подземелья лопнут! Феям передайте, чтобы хорошо следили за порядком, и за светлячками, что-то они совсем разленились: в Большом Праздничном Зале совсем темно.

Произнеся такую долгую тираду, Машка выпрямилась и легла в постель, плотно укрывшись одеялом. Дина тут же оказалась рядом и включила свет.

— Машенька, что с тобой, девочка моя? — тревожно спросила мама, и нежно провела рукой по волосам. — Ты же понимаешь, ты для меня — самое дорогое на свете, я переживаю за

тебя... И не засну, пока не узнаю, что у тебя всё в порядке.

— У меня всё нормально, мам, — Машка для усиления эффекта несколько раз подряд покивала головой. — Мам, я хочу спать.

Дина ещё раз ласково погладила дочку по щеке, поцеловала в лоб и, погасив за собой свет, ушла.

— Родители не понимают, что у каждого ребенка должен быть свой, особенный, личный мир, — сказала Машка вслух, как бы сама себе. — Мир, в который ребенок верит. Мир, который верит в него.

Девочка поднялась с постели, спрыгнула на пол, и вновь присела возле замка.

— Мама права: когда переживаешь — нипочём не заснёшь. Ой, чувствую, без меня там не справятся...

Сказав это, Машка закрыла глаза и вдруг исчезла. Через полуприкрытые шторы проглядывала луна, чертя на полу квадратики; мирно тикали часики с намалеванными усами на стене; стоял, бесформенный в полумраке, игрушечный замок, а девочки не было.

— ... Добро пожаловать, пресветлая Богиня Замландии!

Маша величественно шла по коридорам своего Замка, а вокруг неё полыхали весёлыми огоньками светлячки. Крепкие, приземистые гномы кланялись богине и оглашали двор приветственными криками, а феи, кружка в воздухе, приседали в изящных реверансах.

Двери Большого Зала отворились, и на Машу хлынуло разноцветье красок: все жители королевства собирались поприветствовать её прибытие.

— Начнём с самых важных дел, — заявила Маша, устраиваясь на высоком золотом кресле с подлокотниками в виде львиных лап. К ней тут же подскочил маленький, но очень толстый гном и затараторил скороговоркой:

— Узников слишком много, ваша божественность, подземелья переполнены, соседнее королевство всё никак не успокоится...

— Поприте Королю соседнего государства письмо от моего имени, — заявила Машка. — Скажите, если он перестанет нападать на наше королевство, мы отпустим всех его поданных и пригласим на чай с пирожными.

Гном поклонился и исчез.

К королеве сразу же подлетела фея с синими мерцающими крылышками, в бледном голубом платье и с волшебной палочкой.

— Прикажете объявить о Бале, пресветлая богиня?

— Да, это можно, — кивнула Машка.

Фея тут же взмахнула волшебной палочкой: в зале закружились тысячи маленьких светлячков. Они торопливо носились туда-сюда, украшая зал, развесивая гирлянды и пускай серпантини.

— И ещё одно, — помедлив, произнесла Машка. — Я хочу подписать указ.

Тотчас же подлетела другая фея: в очках, с пером за ухом и огромным, вдвое больше неё, листком бумаги.

— Приказываю, — начала Машка, и фея в очках усиленно застричила пером, — не называть больше меня Богиней. Богини все взрослые и вредные, я читала в книжках.

— А как же обращаться к вам, о пресветлая? — всплеснула ручками фея с синими крылышками.

— Можно просто — королева, — ответила ей Машка и, вздохнув, добавила:

— Ну, раз дела важные закончились, принесите мне пирожных, что ли? И мольберт большой, с красками, порисовать...

— Как дела в твоём замке? — спросила мама. Как-то повелось, что завтрак начинался именно с этого вопроса. Скоро Машка пойдёт в школу, утешала себя Дина, и позабудет эти дурацкие глупости. А сейчас — почему бы и не подыграть? Тем более, девочка сразу оживлялась, когда дело заходило о «дворцовых» делах и её королевских обязанностях.

— Я издала указ не называть меня Богиней, — радостно сообщила девочка. — И помирилась с соседним королевством и выпустила узников домой. Мы заключили перемирие. А ещё пригласила их короля на Большой Бал.

— Какого ещё короля? — улыбнулась мама.

— Короля Антошку, — серьёзно произнесла Машка. — Он, когда не воюет — очень хороший. Антошка много читает и классно рисует единорогов. Он хотел завоевать мой замок, но у меня очень смелые и отважные гномы.

— А что же будут делать теперь твои гномы, раз вы заключили перемирие? — пapa тоже решил вмешаться в игру.

— Они теперь будут танцевать с феями, — сказала Машка и добавила задумчиво:

— А может, мы ещё устроим между королевствами соревнования...

Наступило тридцать первое августа — день рождения Маши. Целых семь лет. По этому случаю купили имениннице новое платье, подарили красивый портфель, пенал, много ручек и даже маленький вертящийся глобус.

Глобус девочке понравился больше всего.

— Ты знаешь, мама, — сказала она, разглядывая зелёно-жёлто-синий шарик, — наверное, это тоже чей-то Личный мир...

К Маше пришли друзья: две девочки-соседки с мамами, и много взрослых, нарядных гостей. Все они чмокали Машу в щёку, гладили по голове, ахали, смеялись и дарили подарки. Машка послушно терпела «измывательства» взрослых, но взгляд её то и дело обращался к двери.

И вот он раздался, этот долгожданный звонок, — даже очень требовательно прозвучал, настойчиво.

Раскрасневшаяся от праздничных забот Дина побежала открывать дверь.

На пороге стоял белоголовый мальчик.

— Я к Маше, — важно сообщил он, и глянул большими голубыми глазами.

— А ты у нас кто такой? — растеряно спросила Дина.

— Я — король Антон, — важно представился мальчик. — К королеве Марии... По делу.

— А где ты живёшь? Кто твои родители? — строго спросила Дина, решив выяснить, наконец, в чём тут дело.

Мальчик пошатнулся и промолчал.

— Я требую, чтобы ты сказал мне всю правду! — сказала Дина ещё строже.

Мальчик нахмурился.

— Мама, кто пришёл? — из-за Дининой спины выглянула Машка.

— К тебе гость, говорит, что Антон... Где он? — оглянувшись, Дина обнаружила, что мальчишки и след простыл.

— Вот разбойник! — вырвалось у неё.

— Эх, мама, мама... она совсем не дипломатична, — сказала Машка двум девочкам-соседкам, когда они уже были в детской, — теперь придётся заново восстанавливать перемирие. Антошка явно разозлился... Хотя гномы будут довольны... Ну да ладно, Бал никто не отменял. Ну что, пошли?

Девочки согласно кивнули и дружно закрыли глаза.

— Главное — верить, и тогда всё получится, — сказала им Машка и тоже закрыла глаза.

И они исчезли.